

“Листая” интернетовские страницы, мы обнаружили интересное интервью нашего соотечественника из Франции, которым захотелось поделиться с читателями (перепечатаваю из французско-русской газеты «Перспектива», декабрь 2006 г. – январь 2007 г.).

Максим Жедилягин:

Всем виртуально известный Максим Жедилягин, основатель популярного сайта "обо всем русском в Париже и Франции" (www.maxime-and-co.com), организатор русских встреч в Париже, один из учредителей Союза русофонов Франции – сегодня в гостях у "Перспективы".

Он вышел из дверей марсельского автобуса – подтянутый, элегантный, улыбающийся – словно со странички своего сайта. Его строгий костюм и галстук наделали немало переполоху среди местной ребятни. Первое впечатление: успешный выпускник одного из российских вузов, решивший продолжить обучение во Франции, а в свободное от учебы время – заняться общественно-полезной деятельностью.

Развиртуализация Максима Жедилягина принесла несколько сюрпризов.

– "А ты откуда?" – второй, а иногда и первый вопрос, который мы задаем, услышав русскую речь вдали от России.

– Из Парижа, – отвечает Максим, явно предвидя мою реакцию.

"Хочу, чтобы русские во Франции встречались..."

– Я понимаю, что из Парижа, – снисходительно улыбаюсь. – Из России – откуда?

– Я из Парижа, я там родился.

Итак, Жедилягин Максим Валериевич, самый что ни на есть парижанин. По образованию – юрист-международник. Сейчас трудится юрисконсульт в европейской секции юридического отдела компании "Электрисите де Франс" ("Электричество Франции"). Женат. Так что версия о деятельности на благо русской диаспоры "от нечего делать" – тоже не оправдалась.

– Максим, как же вышло, что ты родился в Париже?

– Судьба моей семьи непроста, впрочем, как судьбы всех русских эмигрантов. Мой прадед служил в Белой армии. В 1920 году вместе с прабабушкой эвакуировался из Крыма в Югославию, где через год родился мой дедушка – Юрий Петрович Жедилягин. Он воспитывался в русском кадетском корпусе и в свое время стал активным членом организации Народный Трудовой Союз (НТС). Эта организация ставила своей целью подготовку патриотически настроенных кадров для России, способных в нужный момент представить альтернативу советскому строю. Во время Второй Мировой войны дедушка вел работу НТС среди партизан и населения в Вязьме. В конце войны, опасаясь расправы со стороны органов НКВД, он вместе с женой и маленьким сыном Валерием (моим отцом) покинул СССР.

Несколько лет им пришлось прожить в немецких лагерях для перемещенных лиц. Насильственной репатриации в СССР удалось избежать благодаря тому, что дедушка сумел задекларировать семью, как прибывшую из Югославии. Позже им была предоставлена возможность уехать в Марокко. Лишь в 1957 году

они перебрались в Ниццу, а затем – в Париж.

А вот мама – коренная французка. Мой французский дедушка Пьер Ларок вошел в историю Франции как отец-основатель государственной системы социальной защиты (Securite Sociale). Мама же пошла по переводческой стезе. Специализируется на английском и русском языках. Была переводчиком в ООН, ЮНЕСКО, сейчас работает в ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития). В молодости, дабы практиковаться в русском, она иногда ходила в русский собор в Париже, где и встретила моего отца.

– Далеко не каждый потомок русских эмигрантов ставит себе целью объединение русскоговорящих во Франции... С чего все началось?

– Наверное с того, что вырос я в русской гостеприимной среде. В доме у отца всегда было много гостей. Я просто продолжаю эту традицию. Еще будучи студентом юрфака в Париже, я начал организовывать самые обыкновенные студенческие вечеринки. Уже тогда у меня было много русскоязычных друзей. Мы строили планы и мечтали о том, что наши студенческие встречи лет через десять перерастут во что-то большое и серьезное.

Позже, в конце 1999 года, я приехал в Экс-ан-Прованс получать специализацию по международному праву. Сразу же начал знакомиться с местными русскими. И каждый из них мне говорил: "Здесь русских нет". В итоге на первый же Старый Новый год (через два месяца после моего приезда!) на моей квартире собралось 35 человек... Просто мы с моей будущей женой целую ночь ходили по всем учебным заведениям, где могли учиться русские, по общежитиям,

Русские пикники в Булонском лесу

языковым школам. Повсюду мы развесили объявление с предложением прийти в русскую церковь на Рождество, а также вместе встретить Старый Новый год.

Потом я вернулся в Париж и начал работать в бизнес-центре Дефанс. Тогда только в моей башне оказалось целых четверо русскоязычных! И опять я просто предложил иногда вместе обедать. Стали встречаться. В свою очередь, у каждого оказались знакомые в соседних башнях. Так родилась традиция "Русских столов в Дефанс", которые дают возможность русскоязычным специалистам ежемесячно встречаться в неформальной обстановке, обмениваться мнениями и информацией.

И вот как-то летом друзья пригласили меня в Булонский лес отметить день рождения. А там – такая красота! Я тут же подумал: почему бы и нашей компании не встречаться на природе? Вернувшись домой, сделал рассылку по электронным адресам всех своих знакомых. На первый "русский пикник" пришли 70 человек, причем половины из них я не знал.

Объявляя следующий русский пикник, я решил, для удобства, воспользоваться современными технологиями и разместить в Интернете план места встречи. Мой давний друг Андрей Егоскин помог осуществить идею технически, он же предложил название странички – "Maxime and Co", а позже – дизайн сайта.

Надо сказать, что идея создания русского сайта во Франции уже давно зрела у нас с Андреем, и что нами в конце 90-х годов даже был подготовлен макет сайта "Русская тусовка в Париже", который мы тогда так и не запустили. Дело в том, что в "Русской

мысли" постоянно читали: "Прошел вечер... Прошел концерт... Состоялась выставка..." Бывало обидно, когда видели, что пропустили интересное событие, о котором заранее никто никого должно не оповещал.

И вот, через неделю после пикника одна знакомая говорит: "У меня будет концерт, размести, пожалуйста, информацию на своем сайте". "На каком сайте? У меня ведь в Интернете всего лишь план Булонского леса", – подумал я. Но просьбу хотелось выполнить. Мы с Андреем снова долго ковырялись, все выглядело достаточно криво, но основная цель была достигнута! Стали появляться и те, кто просил разместить информацию, и те, кто ее читал.

Таким образом, 1 августа 2004 года был запущен сайт maxime-and-co.com, а в октябре на него уже заходило более 500 посетителей. Я воплотил в жизнь то, о чем всегда мечтал: "Русская мысль" делает "после", а я делаю "до".

Постепенно "Русские столы в Дефанс" и "Русские пикники" набирали обороты. Далее пришла идея собираться... еще и по вечерам. Первые "Русские вечерние встречи" проходили в обычном баре. Потом пошли праздничные встречи со специально подготовленной программой: Старый Новый год, 8 Марта... В октябре 2005 года я нашел для наших встреч баржу на Сене прямо напротив Собора Парижской Богоматери. К тому времени даже баржа уже не могла вместить всех желающих.

– Максим, то, чем ты занимаешься в свободное от работы время, – это огромный труд...

– Я организатор в душе, и мне нравится организовывать. Тем более,

С песнями, гитарой и балалайкой...

зная, что во Франции очень много русскоязычных людей – интересных, приятных, – которые живут не общаясь и даже не подозревая о существовании друг друга. Я захотел создать какую-то платформу для общения. В идеале мне вообще хотелось бы создать также и связующее звено между старой и новой русской эмиграцией.

– У тебя есть команда, единомышленники?

– Можно сказать, что в плане организации 95 процентов работы ле-

"Русские столы" в деловом квартале Дефанс

Масленица 2008. Дружной командой готовится тесто для блинов

С Михаилом Степановым (справа) и Олегом Щетининым (слева) – представителями ассоциации на юго-западе Франции, в Тулузе

жит на мне. Но, безусловно, есть и люди, на которых я всегда могу опереться. Андрей, например, по-прежнему помогает мне с сайтом, он же

подбирает русскую музыку для вечеров и безотказно выполняет ответственную работу диск-жокея. Время от времени помогают и другие ребята. Всех не перечислить, но всем им я очень благодарен.

– **Союз русофонов Франции стал для тебя логическим продолжением?**

– Что касается Союза русофонов Франции – здесь нас четверо основателей. Среди них директор Российского центра науки и культуры в Париже Игорь Шпынов, журналист Ирина Кривова и журналист, президент ассоциации "Франция – Урал" Дмитрий Кошко. Все мы очень разные, но каждый из нас предан большому общему делу и ради этого дела мы делаем все от нас зависящее.

Хочется особо подчеркнуть, что русофония – это явление не местное, а мировое. Кажется, что в России власти начинают понимать, что при-

шло время гибче вести политику по отношению к соотечественникам за рубежом. Понятие "соотечественник" – весьма относительное. Русские в России понимают его по-своему. За границей же – очень по-разному. Я знаю многих людей с русскими корнями, которые очень любят Россию, говорят по-русски и многое делают и могут сделать на благо России, но которые не являются или вовсе не считают себя "соотечественниками". На мой взгляд, потенциальные возможности независимого движения русофонии практически не ограничены.

– **Максим, от имени всех читателей "Перспективы" благодарю тебя за эту встречу и желаю "Maxime and Co" и тебе лично успехов, энергии и оптимизма!**

Интервью взяла Гузель АГИШИНА

«Перспектива», Марсель

Декабрь 2006 г. – Январь 2007 г.

"Мне с русскими людьми хорошо,

а Россию я безумно люблю..."

В связи с тем, что этот разговор состоялся почти три года назад, я решила обратиться непосредственно к Максиму Жедилягину, чтобы узнать подробности о его нынешней деятельности.

– **Максим, скажите, продолжают ли во Франции организуемые вами встречи?**

– Конечно, как же без них! Встречи «на барже», обеды в бизнес-центре Дефанс и пикники в Булонском лесу никак не потеряли своей привлекательности, скорее наоборот.

Это у меня теперь не хватает времени организовывать их так часто, как того требуют участники. Должен отметить, что уже третий год такие встречи устраиваются также в Тулузе, где открылось отделение нашей ассоциации. Таким образом, в течение года несколько сотен, а может и тысяч, людей заходят к нам на огонек.

– **Вы говорите, что вы – ассоциация, что это значит?**

– Ассоциация – это некоммерческая

общественная организация, которая живет исключительно за счет добровольных взносов своих членов и скромных доходов от проводимых мероприятий. Все члены ассоциации трудятся в ней бесплатно, за исключением одного сотрудника, зарплату которому нам на год подарил один щедрый меценат, за что я ему беспрельдно благодарен. Вопрос, что будет по окончании этого года...

– **А чем занимается этот сотрудник?**

– Ему поручено каждодневное (вер-

"Русские вечерние встречи" на барже, пришвартованной в центре Парижа, напротив собора Парижской Богородицы

Экскурсия русской делегацией на вершину Большой Арки

"Русские столы" в деловом квартале Дефанс

нее будет сказано – «каждоночное») обновление информации на страницах нашего сайта. До недавнего времени этим занимался я сам: садился за компьютер по возвращении с работы и сидел перед экраном чуть ли не до тех пор, пока утром снова надо было на нее уходить. Но объем работы, вызванный успехом сайта, стал в конце концов несовместимым (слитно!) ни с моей профессией, ни, тем более, с моей семейной жизнью.

– А жена у вас русская? Дети по-русски говорят?

– Да, супруга русская (из Ярославля). По-другому и быть не могло. А ребенок у меня пока всего лишь один – мальчик, и говорит он пока исключительно на «своем» языке: ему всего лишь полтора года. Но мы сделаем все, что в наших силах, чтобы он, как и его родители, стал полноценным «билингвом».

– Чем вызван успех вашего сайта?

– Правильнее было бы говорить уже не о сайте, а о сайтах, так как с середины этого года у нас заработала новая версия сайта www.infos-russes.com, предназначенная все увеличивающемуся потоку французских посетителей. Видимо, Россия становится опять модной, или же к ней просто растет интерес. Но успеху мы все же обязаны в первую очередь русской версии сайта www.maxime-and-co.com. А секрет очень простой: он доступный и бесплатный. Каждому дается возможность быстро и легко найти интересующую его «русскую» информацию во Франции (это в основном афиша и полезные адреса), а другим – бесплатно размещать информацию о себе (например, школам, врачам, магазинам и т.п.). В каком-то смысле наш сайт – это виртуальное воплощение общины русскоязычных жителей Франции.

– А чем еще занимается ваша ассоциация?

ция?

– Третий год мы проводим культурные мероприятия (ежегодный фестиваль русских детских коллективов...) и участвуем в общественно-политических форумах. Например, в марте этого года мы помогли Европейскому клубу при Госдуме РФ организовать конференцию/встречу с французскими парламентариями и представителями гражданского общества, интересующимися отношениями ЕС – Россия.

Во Франции мы также пытаемся активно поддерживать развитие православной жизни.

Через меня ассоциация представ-

С Геннадием Смирновым обсуждают новый выставочный проект "Соловки, северное чудо преображения" для показа в Париже и разных городах Франции в рамках 2010 года, объявленного Годом России во Франции

лена в Европейском русском альянсе. Мы также являемся соучредителем Союза русофилов Франции и с 2008 года приняты во Всемирную ассоциацию русской прессы (ВАРП). В настоящее время мы активно готовимся к 2010-му году, который объявлен Годом России во Фран-

Всемирный конгресс русской прессы 2008 С коллегами из Германии

ции. Мы стремимся стать официальным информационным партнером Года и планируем провести ряд видных мероприятий: выставку фотографий Соловецких островов, русскую Масленицу, детский фестиваль... Все это мы делаем бесплатно, своими силами и на свои средства и, конечно, с помощью меценатов, которых, правда, мы еще продолжаем искать...

– Максим, напрашивается вопрос, а зачем вы это все делаете?

– Мне часто задают этот вопрос, и на него трудно дать понятный другим ответ, особенно в условиях нашего мира, где все сфокусировано на поиске личного успеха, обусловленного денежным обогащением. Отвечу словами одного пожилого русского человека, эмигранта первой волны, который мне недавно писал, что в некоторых кругах «старой» эмиграции (к которым принадлежит моя семья) учили ценить духовное выше материального и служить высшим ценностям, среди которых общественное благо и верность Отечеству. Видимо, и во мне есть часть этого воспитания. А может, все еще проще: мне с русскими людьми хорошо, а Россию я безумно люблю.

– Максим, спасибо вам за эту беседу!